

Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Проблема дисциплинарного диспозитива в творчестве М. Фуко.

Орлеанский Николай Николаевич

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: orleanskiyn@gmail.com

Понятие дисциплинарного диспозитива - одно из самых хорошо известных и разработанных в творчестве Мишеля Фуко. Разработка данного концепта принесла настоящую славу, увековечив автора «слов и вещей» и «археологии знания», поставив его в ряд самых известных политических мыслителей. Он показал, как в эпоху модерна общество уходило от яркой, кровожадной, непостоянной власти господства к безличной, серой и структурированной дисциплинарной власти. Фуко попытался увязать изменения в способе получения истины и процессуальные нормы применения властных диспозитивов. Проблематике генеалогии дисциплинарного диспозитива были посвящены лекции курса «Психиатрическая власть». В данном курсе, особенно в первых лекциях, он рассматривал проблему зарождения этих практик. Первое место, где он находит дисциплинарные практики - церковные учреждения[1]. Диспозитивы дисциплины продолжительный период функционировали в рамках власти-господства. Они развивались как замкнутые общества, очаги и концентрированные точки. В данных замкнутых группах функционировала власть иного типа, чем та, которая доминировала в средние века. Изначально, данные модели дисциплины действовали в рамках общей логики морфологии господства, но играли в нем критически важную роль. По мнению Фуко, в рамках морфологии господства у них имела двойная функция. Включение и критика[1]. С одной стороны, они действовали согласно более общей логике того времени, диспозитив суверенитета терпел и содержал их в себе. Но вторая функция - функция критики. Функция критики заключалась в том, что являясь оппозицией существующим практикам, они обновляли религиозные практики, иерархии и идеологии[2]. Фуко использует серию реформ бенедиктинского ордена как пример данных инноваций. Цистерцианцы, Орден Сито, аббатство Клюни - они реактуализировали древние диспозитивы власти, через отсылки к древним законам. В рамках дисциплинарной власти нашлось место систематизированному труду, умеренности, физическим упражнениям, постоянной занятости, запрету на личную одежду и излишества. В рамках властных иерархий дисциплинарная власть начинает играть все большую роль в предреформационный период, когда начинают складываться нищенствующие и бродячие ордена. Они были основаны на принципах эгалитаризма, подчинения правилам и коллективизма. Подобная же роль была и у масонства[1]. Масонство было призвано подточить господство как диспозитив в европейских обществах XVIII века. На протяжении всего периода данные дисциплинарные системы оказывались глубоко вторичными, устранёнными от основных токов властных практик[1]. Серия инноваций, проходившая на протяжении XVII и XVIII веков, сформировала принципиально новый тип общества, обозначенный самим Фуко как дисциплинарное общество[1]. Описание подобного типа общества мы можем встретить у Вебера[3], хотя он остается в рамках той матрицы рациональности, которую задает дисциплинарное общество. Ключевыми характеристиками студенчества до XVI века стали неустойчивость и непостоянство, нашедшие свое отражение в подвижном, а нередко - и бродяжническом образе жизни. На основе понимания того, что необходимо последовательное развитие молодежи, мы можем увидеть смычку «время-прогресс», столь характерную как для аскетического опыта, так и для педагогической практики. Происходит деление учеников по возрастам и уровнем знаний. Создается специфическое пространство, архитектуризация ландшафта и выделение специального пространства

под определенные нужды. Появляется фигура неусыпного наставника, который все время наблюдает за учащимися. Эта фигура является прообразом надзирателя в тюрьме и символом неусыпного контроля дисциплинарной власти. Наконец, происходит перерождение гражданской организации в квазиеврейскую. Все ученики должны были разбиться по декуриям - группам по десять человек. Подобная организация была известна в христианстве с первых веков нашей эры и была скопирована с римской армии. Все эти механизмы должны были колонизировать молодежь, нормализовать ее под неусыпным взглядом наставника и привести ее в соответствии с запросами того времени. Следующие место приложения дисциплинарной власти - колонизация неевропейских народов. Мишель Фуко, изучая опыт иезуитского влияния в Парагвае, пришел к выводу, что гваранские общины должны были индивидуализировать туземцев. Каждый туземец получал дом, тем самым выходя из своего прото-цивилизационного состояния. Иезуиты ввели постоянно действующее уголовное право, которое регламентировало все стороны жизни индейцев. Пробуждение, отход ко сну, прием пищи, запрет вредных привычек все было регламентировано. Наряду со студентами и туземцами, процессам колонизации подверглись бродяги, проститутки и преступники. Техники, применяемые к ним, были идентичными по сравнению с теми, что применялись к туземцам и студентам. Стоит заметить, что религиозные общины часто проявляли инициативу, возлагая на себя ответственность за заботу о люмпенизированных гражданах. Фуко сделал вывод, что ключевой особенностью распространения дисциплины как базовой характеристики властвования, являлось накопление людей и параллельно этому накопление капитала. Накопление людей происходило в виде накопления рабочей силы, преобразования недифференцированного множества в индивидуализированные соматические единицы.

Источники и литература

- 1) 1. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973—1974 уч. году /. — СПб.: Наука, 2007
- 2) 2. McSweeney J. Foucault and Theology / Foucault Studies No 2// 2005
- 3) 3. O'Neill. J. The disciplinary society: from Weber to Foucault <http://www.csun.edu/1966/John%20O'Neil%20-%20The%20Disciplinary%20Society%20-%20From%20Weber%20to%20Foucault.pdf>